

На правах рукописи

Панова Елена Анатольевна

**ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ
ВОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИИ**

12.00.06 - природоресурсное право; аграрное право;
экологическое право

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

1 0 1 7 7 0 0 0

Москва - 2009

Работа выполнена на кафедре аграрного и экологического права Московской государственной юридической академии

Научный руководитель кандидат юридических наук, профессор
Гусев Руфин Константинович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук
Жариков Юрий Георгиевич

кандидат юридических наук
Тацдыкин Юрий Павлович

Ведущая организация **Институт государства и права
Российской академии наук**

Защита состоится 7 мая 2009 года в 12.00 ч. на заседании диссертационного совета Д 212.123.03 при Московской государственной юридической академии по адресу: 123995, г. Москва, улица Садовая Кудринская, д. 9, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московской государственной юридической академии.

Автореферат разослан « 4 » апреля 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук,
профессор

И.В. Ершова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

В условиях развития современного общества одной из наиболее острых является проблема сохранения водных объектов, отдельных их компонентов, животного и растительного мира. На территории России сосредоточено большое количество водных объектов, однако можно констатировать, что их состояние постепенно ухудшается, особенно это касается поверхностных вод. По данным Государственных докладов о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации, Государственного доклада о состоянии и использовании водных ресурсов Российской Федерации большинство поверхностных водных объектов на протяжении многих лет оцениваются как "загрязненные" и "грязные".

Интенсивное развитие науки и техники, постоянный рост промышленного производства, антропогенная деятельность человека неизбежно ведут к постоянному увеличению объемов водопотребления, истощению, повышению уровня загрязнения и засорения водных объектов, росту количества источников загрязнения. Следствием этого, является деградация водных экосистем, снижение способности воды к самоочищению, а также дефицит чистой пресной и, в первую очередь, питьевой воды. В настоящее время водные объекты уже не могут компенсировать последствия нарушений, вызываемых хозяйственной деятельностью людей.

Данные официального государственного мониторинга свидетельствуют о том, что причиной многих негативных явлений, происходящих с водными объектами, являются водные правонарушения, а также недостаточно эффективное правовое регулирование отношений, возникающих в связи с совершением этих правонарушений.

Уровень правонарушаемости в сфере использования и охраны водных объектов достаточно высок. Материалы официальной статистики свидетельствуют о постоянном росте числа выявляемых и пресекаемых экологических правонарушений в этой сфере. Так, например, число выявленных прокурорами нарушений в сфере охраны земли, вод, атмосферного воздуха за период с 2000 г. по 2006 г.

выросло в 4 раза: с 35491 (2000 г.) до 142239 (2006 г.). Количество зарегистрированных преступлений по ст. 250 УК РФ «Загрязнение вод» выросло с 7 (1997 г.) до 38 (2006 г.), а по ст. 252 УК РФ «Загрязнение морской среды» - с 6 (1997 г.) до 26 (2006 г.)¹. Вместе с тем, наблюдаются качественные изменения характера противоправных посягательств, происходит повышение их общественной опасности, расширение среды распространения экологических правонарушений. В Докладе Министерства природных ресурсов Российской Федерации о результатах и основных направлениях деятельности на 2008-2010 г.г. подчеркивается, что на современном этапе развития увеличение нарушений является одной из основных проблем в области природопользования и охраны окружающей среды.

На практике совершение водных правонарушений сопряжено не только с серьезными последствиями для водных объектов и окружающей среды, потенциальную опасность которых трудно переоценить, но, и влечет большие материальные и финансовые потери, приводит к ущемлению прав граждан. В сложившейся ситуации большое значение имеют меры юридической ответственности и их реализация. И, несмотря на то, что предусмотренная законом юридическая ответственность за водные правонарушения не всегда является эффективным средством их предотвращения, институт юридической ответственности за нарушения водного законодательства выступает одним из наиболее действенных механизмов в борьбе за сохранение водных объектов и обеспечение их рационального использования.

Ухудшение состояния водных объектов Российской Федерации в результате совершения водных правонарушений, необходимость совершенствования водоохранного законодательства с целью формирования адекватного эффективного института юридической ответственности за нарушения водного законодательства, а также отсутствие современного комплексного исследования института юридической ответственности за совершение водных правонарушений обусловили актуальность теоретического исследования по обозначенной теме.

---

¹ Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2006 году». М. Министерство природных ресурсов Российской Федерации: 2007. С. 448.

Степень научной разработанности темы исследования.

Исследованию института юридической ответственности в отечественной науке уделено немало внимания. Различные аспекты юридической ответственности были исследованы в работах С.С. Алексеева, М.М. Агаркова, С.Н. Братуся, И.А. Гурвича, О.С. Иоффе, И.С. Самощенко, Б.М. Лазарева, О.Э. Лейста, М.Х. Фарукшина, М.Д. Шаргородского и других ученых.

Проблемы ответственности за экологические правонарушения и отдельные ее формы и виды исследовались С.Б. Байсаловым, С.А. Боголюбовым, М.М. Бринчуком, Р.К. Гусевым, О.Л. Дубовик, Б.В. Ерофеевым, И.О. Красновой, О.И. Красновым, О.С. Колбасовым, В.Л. Мунтяном, В.В. Петровым, Б.Г. Розовским, Ю.С. Шемшученко, В.Н. Яковлевым и многими другими. Проблемы ответственности за нарушение водного законодательства, рассматриваются в трудах С.Б. Байсалова, Т.Г. Калининченко, О.С. Колбасова, Д.О. Сивакова, Л.А. Тимофеева и других ученых. Отдельные проблемы охраны вод отражены в диссертационных исследованиях ².

Вместе с тем, отдельного углубленного методологического исследования института ответственности за нарушения водного законодательства в российской правовой науке в последние годы не проводилось.

Объектом диссертационного исследования являются водные отношения, а также общественные отношения, которые возникают в связи с совершением правонарушений в сфере использования и охраны водных объектов в Российской Федерации.

Предмет диссертационного исследования составляет комплекс правовых норм, регулирующих ответственность за нарушение водного законодательства Российской Федерации, материалы правоприменительной практики, а также теоретические изыскания в данной области.

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы на основе комплексного изучения правовых норм, регулирующих отношения в рассматриваемой сфере, а

² Колбасов О.С. «Проблемы совершенствования советского водного законодательства» (1968 г.); Пальков М.А. «Вопросы правовой охраны поверхностных вод» (1973 г.); Каверин А.М. «Правовая охрана вод от загрязнения и регулирование сброса сточных вод» (1974 г.); Плешаков А.М. «Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями» (1994); Культешев С.Т. «Проблемы ответственности за водные правонарушения» (1981 г.); Белякова С.Р. «Правовая охрана вод Волжского бассейна» (2003 г.); Романова О.А. «Правовая охрана поверхностных вод от загрязнения в Российской Федерации» (2008 г.).

также результатов правоприменительной практики, оценить состояние и эффективность современного института ответственности за нарушения водного законодательства и выработать пути его дальнейшего совершенствования.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

- дать оценку сложившейся неблагоприятной экологической ситуации, оказывающей негативное воздействие на состояние водных ресурсов;

- рассмотреть правовой механизм регулирования, определить место и роль в нем охранительных водных правоотношений; изучить действующие законодательные и иные нормативно-правовые акты Российской Федерации, регулирующие правовой режим водных объектов, их использование и охрану, а также вопросы ответственности за нарушения водного законодательства, и раскрыть проблемы, связанные с их применением;

- проанализировать правовые режимы водных объектов;

- исследовать понятие и основание юридической ответственности за нарушение водного законодательства, а также представить новую классификацию правонарушений, связанных с посягательством на водные объекты;

- изучить и выявить особенности форм и видов (мер) юридической ответственности, а также исследовать и проанализировать правоприменительную, судебную практику, связанную с нарушениями водного законодательства;

- обосновать конкретные предложения по совершенствованию российского законодательства в целях повышения эффективности применения мер юридической ответственности за нарушения водного законодательства, а также предотвращения их совершения.

Методологической основой диссертационного исследования являются всеобщие философские методы (диалектика и метафизика), общенаучные методы (сравнение, абстрагирование, анализ, синтез, индукция и дедукция, логический и исторический метод), а также частнонаучные или специальные для правовых наук методы исследования – формально-юридический, сравнительно-правовой и др. Их использование не исключает возможности простого изложения фактов с целью придания аргументации необходимой доказательственной силы.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили труды ученых в области конституционного права и общей теории права: С.С. Алексеева, Е.М. Дерябиной, О.Е. Кутафина, Е.И. Козловой, Н.И. Матузова, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Л.А. Морозовой, Т.Н. Радько, Ю.К. Толстого, а также экологического и природоресурсного права: С.Б. Байсалова, С.А. Боголюбова, М.М. Бринчука, Г.Е. Быстрова, Р.К. Гусева, О.Л. Дубовик, Б.В. Ерофеева, Н.Г. Жаворонковой, А.Э. Жалинского, Ю.Г. Жарикова, Э.Н. Жевлакова, И.А. Иконницкой, Т.Г. Калининченко, О.С. Колбасова, И.О. Красновой, О.И. Крассова, Ю.И. Ляпунова, В.Л. Мунтяна, В.В. Петрова, Т.В. Петровой, Б.Г. Розовского, И.С. Самощенко, Д.О. Сивакова, Л.А. Тимофеева, М.Х. Фарукшина, Г.В. Чубукова, Ю.С. Шемшученко, В.Н. Яковлева и др. Для полноты исследования были изучены работы по проблемам уголовного, административного, трудового и гражданского права и других отраслей права, следующих ученых: Б.Т. Базылева, Ю.И. Гревцовой, К.Н. Гусова, Б.В. Здравомыслова, О.С. Иоффе, Ю.М. Козлова, В.М. Лебедева, Л.А. Лунца, Н.С. Малеева, В.М. Манохина, М.Г. Масевич, П.Е. Недбайло, И.Б. Новицкого, Б.Г. Пугинского, А.И. Рарога, А.П. Сергеева, Е.А. Суханова, Л.А. Сыроватской, В.А. Тарханова, В.Н. Толкуновой, Ю.К. Толстого, Е.А. Флейшиц, М.Д. Шаргородского и других. Комплексному анализу подвергнуты практика применения мер юридической ответственности за нарушения водного законодательства и статистическая отчетность о нарушениях водного законодательства.

Изученные работы послужили основой для проведенного в диссертационном исследовании анализа юридической ответственности за нарушения водного законодательства и способствовали выработке конкретных предложений по совершенствованию сложившегося правового механизма охраны вод.

Эмпирическую основу исследования составляют данные официальной статистической отчетности о работе специально уполномоченных исполнительных органов государственной власти, материалы судебной практики, органов прокуратуры и иных правоохранительных органов. Использованы сведения, представленные в ежегодных государственных докладах «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации» (1997-2007 г.) и в государственном докладе «О

состоянии и использовании водных ресурсов Российской Федерации» (2005 г.), а также материалы «Доклада о результатах и основных направлениях деятельности на 2008 - 2010 годы Министерства природных ресурсов Российской Федерации» (2007 г.).

Научная новизна исследования состоит в том, что данная работа представляет собой первое за последние годы самостоятельное комплексное научное исследование проблем правового регулирования ответственности за нарушения водного законодательства России в современных условиях. Работа является продолжением теоретических исследований в рассматриваемой области, проведенных различными авторами в предыдущий период.

На защиту выносятся обладающие новизной или содержащие элементы новизны, следующие положения:

1. В целях повышения экологической, экономической и социальной значимости водных бассейнов и обитаемых в них биоресурсов, как неотъемлемой части единой экологической системы, повышения эффективности правового регулирования управленческих, охранительных и иных водных правоотношений, а также применения мер юридической ответственности за нарушения водного законодательства, предлагается закрепить в Водном кодексе РФ определение понятия «водный бассейн». Автор предлагает определить «водный бассейн» как исторически и гидрографически сложившееся сосредоточение гидравлически связанных подземных вод и поверхностных вод, впадающих в главную реку входящих в него речных бассейнов, характеризующееся общностью и единством экологических признаков водных объектов и обитающих в них биологических ресурсов.

2. В связи с невозможностью на практике установить размер вреда, причиненного вследствие уничтожения таких водных объектов, как пруд и обводненный карьер, предлагается разработать методические рекомендации по оценке стоимости водных объектов, являющихся объектами недвижимости.

3. В ходе диссертационного исследования установлено, что не только управление в области использования и охраны водных объектов может осуществляться по «бассейновому принципу», но и деятельность правоохранительных органов может

основываться на том же принципе. Поэтому, предлагается в целях повышения эффективности природоохранной деятельности закрепить в п. 1 ст. 11 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. N 2202-1 принцип создания природоохранных прокуратур на основе метода эколого-территориального объединения поднадзорных водных и земельных территорий по бассейновому принципу.

4. Аргументирован вывод о том, что материальная конструкция составов, предусмотренных ч. 1 ст. 250 и ч. 1 ст. 252 Уголовного кодекса РФ, ч. 5 ст. 8.13 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, не учитывает, в полной мере, специфические особенности водных объектов. Поэтому, в целях повышения эффективности уголовной и административной ответственности в области охраны и использования водных объектов, предлагается изменить составы правонарушений, предусмотренные ч. 1 ст. 250 УК РФ, ч. 1 ст. 252 УК РФ и ч. 5 ст. 8.13 КоАП РФ, переформулировав их в «усеченные составы»³, предусмотрев тем самым, ответственность за противоправные деяния, создающие угрозу наступления последствий.

5. Установлено, что действующее законодательство Российской Федерации не предусматривает меры юридической ответственности непосредственно за уничтожение (ликвидацию) водных объектов, как элементов окружающей природной среды, хотя оно нередко имеет место на практике. В связи с этим, предлагается установить Водным кодексом РФ запрет на уничтожение водных объектов, изложив ч. 1 ст. 68 Водного кодекса РФ в следующей редакции: «Лица, виновные в нарушении водного законодательства, в том числе уничтожении водного объекта, несут административную, уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации», а также необходимо внести соответствующие дополнения в диспозиции ч. 1 ст. 250 УК РФ, ч. 1 ст. 252 УК РФ и ч. 5 ст. 8.13 КоАП РФ.

6. Исследование показало, что предусмотренные меры уголовной ответственности за водные правонарушения, совершаемые на территории зон экологического

³ Усеченные составы, или составы опасности содержат законодательную характеристику объективной стороны путем описания признаков не только действия или бездействия, но и реальной угрозы наступления конкретных общественно опасных последствий, в то время как сами последствия не являются признаками состава (Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Отв. ред. д.ю.н. Б.В. Здравомыслов. – М.: Юрист, 1996. С. 105.).

бедствия, неадекватны степени их общественной опасности. Поэтому, предлагается ввести часть 4 в ст. 250 Уголовного кодекса РФ, в которой установить уголовную ответственность за уничтожение, загрязнение, засорение, истощение водных объектов, повлекших объявление, в установленном порядке, пострадавшей территории зоной экологического бедствия, затронувших территорию двух и более субъектов Российской Федерации, а также приведших к массовой гибели людей и причинивших существенный вред здоровью человека, животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству, или окружающей среде в целом.

7. На основе анализа действующего законодательства Российской Федерации было выявлено отсутствие единого комплексного нормативного правового акта, регулирующего порядок установления размеров и границ водоохранных зон и прибрежных защитных полос водных объектов. Поэтому, предлагается принять Постановление Правительства Российской Федерации о водоохранных зонах водных объектов и их прибрежных защитных полосах, в котором урегулировать следующие вопросы: 1) систему и полномочия органов, принимающих решения об установлении размеров и границ водоохранных зон и прибрежных защитных полос водных объектов; 2) порядок установления на местности границ водоохранных зон и границ прибрежных защитных полос водных объектов, в том числе посредством специальных информационных знаков; определить порядок разработки и принятия проектов водоохранных зон; 3) установить круг субъектов, на которых возлагается обязанность поддержания в надлежащем состоянии водоохранных зон и прибрежных защитных полос; 4) разработать систему государственного контроля за соблюдением порядка установления размеров и границ, а также режима хозяйственной и иной деятельности в пределах водоохранных зон и прибрежных защитных полос.

8. В результате проведенного исследования было установлено, что почти невозможно определить круг субъектов, виновных в совершении правонарушений, связанных с использованием бесхозяйных гидротехнических сооружений. Поэтому, учитывая потенциальную опасность бесхозяйных гидротехнических сооружений для населения и окружающей среды, необходимо в Федеральном законе «О безопасно-

сти гидротехнических сооружений» от 21.07.1997 г. N 117-ФЗ закрепить обязанность исполнительных органов государственной власти Российской Федерации в области безопасности гидротехнических сооружений обеспечивать безопасность, нести расходы по содержанию, проведению ремонта, консервации, ликвидации гидротехнических сооружений, поставленных в соответствии с законодательством Российской Федерации на учет в качестве бесхозяйного имущества, вследствие отсутствия собственника гидротехнического сооружения или когда он неизвестен, а также установить ответственность органов государственной власти Российской Федерации в области безопасности гидротехнических сооружений за ее неисполнение.

9. В работе обосновывается вывод о том, что учесть все последствия и определить размер вреда, причиненного вследствие противоправного деяния в сфере использования и охраны водных объектов, не представляется возможным, а возмещение вреда путем денежной компенсации не позволяет в полном объеме обеспечить реальное возмещение причиненного вреда. В связи с этим, предлагается закрепить в Водном кодексе Российской Федерации принцип приоритета натуральной формы возмещения вреда, причиненного нарушением водного законодательства, то есть реального (полного) восстановления состояния и утраченных защитных, средообразующих и иных функций, полезных природных свойств водного объекта, а также, связанных с ним, других элементов окружающей среды, пострадавших в результате правонарушения.

10. Проведенное исследование дало основание для вывода о существовании недостатков правового регулирования механизма возмещения вреда, причиненного водным объектам, вследствие нарушения водного законодательства: *во-первых*, обнаружено отсутствие, предусмотренного ч. 1 ст. 69 Водного кодекса РФ и ч. 1 ст. 78 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», порядка добровольного возмещения вреда, *во-вторых*, установлено отсутствие норм, обеспечивающих целевой режим использования средств, полученных в порядке возмещения вреда, причиненного водным объектам, вследствие нарушения водного законодательства. Поэтому, предлагается: 1) разработать и закрепить в Водном кодексе РФ порядок добровольного возмещения

вреда водным объектам лицом, его причинившим; 2) закрепить в Водном кодексе РФ обязанность целевого использования средств, полученных в порядке возмещения вреда, причиненного водным объектам, вследствие нарушения водного законодательства, по бассейновому принципу ⁴, т.е. обязанность использования указанных средств для финансирования мероприятий по охране и полному восстановлению состояния и утраченных функций, полезных свойств пострадавшего водного объекта и, связанных с ним, других элементов окружающей среды, а также на охрану и развитие иных водных объектов, расположенных на территории бассейнового округа, где произошло правонарушение.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в ней теоретические и практические рекомендации могут быть использованы в правотворческой деятельности при разработке нового и совершенствовании действующего законодательства, в области использования и охраны водных объектов, окружающей среды, а также в правоприменительной практике. Теоретические выводы и предложения могут быть использованы в дальнейших исследованиях правовых проблем ответственности за нарушения экологического и природоресурсного, в том числе водного законодательства, а также в качестве методологической основы природоохранной деятельности.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре аграрного и экологического права Московской государственной юридической академии, где проведено ее обсуждение и рецензирование. Основные положения диссертационного исследования нашли свое отражение в пяти опубликованных научных статьях.

Структура диссертации обусловлена объектом, предметом, целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, включающих 13 параграфов, заключения и библиографии.

---

⁴ Одним из основных принципов водного законодательства является регулирование водных отношений в границах бассейновых округов (бассейновый подход) - пункт 9 ст. 3 Водного кодекса РФ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснованы актуальность темы диссертационного исследования, степень ее научной разработанности, определены объект, предмет, цели и задачи исследования, раскрыты теоретические, эмпирические, методологические основы работы, отмечена научная новизна, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Общая характеристика охранительных правоотношений, возникающих в связи с нарушениями водного законодательства» содержится четыре параграфа, в которых исследуются охранительные водные правоотношения, возникающие вследствие совершения экологических правонарушений в области охраны и использования водных объектов, раскрываются содержание, а также виды субъектов и объектов охранительных водных правоотношений.

В первом параграфе главы 1 «Механизм правового регулирования. Роль и значение охранительных водных правоотношений» исследуются охранительные водные правоотношения, юридические факты, являющиеся основанием их возникновения, дается классификация видов водных правоотношений, а также показывается роль и значение охранительных водных правоотношений в Механизме правового регулирования.

В ходе исследования установлено, что охранительное водное правоотношение является одним из важнейших элементов правового регулирования. Оно возникает на основе охранительных правовых норм в результате совершения противоправного посягательства в области использования и охраны водных объектов, и характеризуется применением мер государственного принуждения, призванных восстановить порядок нарушенных общественных отношений в рассматриваемой сфере, предупредить совершение новых водных правонарушений, а также обеспечить сохранение водных объектов и их рациональное использование. Рассматривая охранительное водное правоотношение как результат безуспешной реализации регулятивного водного отношения, автор показывает, что именно с момента совершения водного правонарушения, регулятивные водные правоотношения

трансформируются в охранительные отношения. При этом отмечается, что, как и любое иное правоотношение, охранительное водное правоотношение имеет состав, в который входят субъекты, объект и содержание.

В работе обращается внимание на дифференцированное применение принудительных правовых средств, в зависимости от степени тяжести нарушений обязанностей субъектов охранительных водных правоотношений, что обуславливает необходимость разграничения мер защиты и мер ответственности. В связи с чем, диссертантом затрагивается вопрос о соотношении понятия «охранительное водное правоотношение» и «юридическая ответственность за нарушения водного законодательства». Рассматривая аспекты соотношения данных понятий, автор приходит к выводу, что охранительное водное правоотношение выступает формой юридической ответственности и по содержанию шире ее. Такое соотношение можно выразить в следующей формуле: юридическая ответственность всегда осуществляется в форме охранительного правоотношения, а само это отношение не всегда есть отношение ответственности.

Акцентируя особое внимание на подробном изучении юридической ответственности за нарушения экологического и водного законодательства, диссертант отмечает неразрывную связь института юридической ответственности, выделяемого водным правом, и институтов юридической ответственности, существующих в рамках таких основных отраслей права как уголовное, административное, трудовое, гражданское право, нормы которых также охватывают посягательства в сфере использования и охраны водных объектов. В работе отмечается, что в целях дальнейшего совершенствования института юридической ответственности за нарушения водного законодательства и повышения эффективности применения мер ответственности, необходимо разграничивать эти институты. В работе показано, что все санкции за экологические правонарушения в области охраны и использования водных объектов, в основном, сосредоточены в Уголовном кодексе РФ и Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, а конкретные правила использования и охраны вод, определения основных понятий («водный объект», «истощение» и другие) содержатся в нормативно-правовых актах водного

законодательства.

Проведенное исследование показывает, что юридическая ответственность является одним из наиболее эффективных правовых средств борьбы за сохранение водных объектов и обеспечение их рационального использования. На основе анализа статистических данных, задач и функций юридической ответственности за нарушения водного законодательства, автор делает вывод о необходимости усиления ее превентивной роли в правовой охране вод.

Во втором параграфе главы 1 «Объекты охранительных водных правоотношений» исследуются виды и особенности объектов охранительных водных правоотношений, раскрывается их содержание.

Исследование показывает, что объектом охранительных водных правоотношений выступает водный объект в целом или его часть (отдельные акватории, заливы и т.п.). Именно водный объект определяет специфику, особенности данных правоотношений и помогает выделить их из всей общей массы охранительных правоотношений, решить вопрос о правильном применении мер юридической ответственности.

Проведенный в работе анализ свидетельствует о том, что законодательство в области рационального использования и охраны водных объектов далеко от терминологического единства. Обращается внимание на отсутствие правовых определений основополагающих понятий, используемых водным законодательством, и, прежде всего, понятий водных объектов («ледники», «снежники», «болото» и др.). Раскрывая правовые последствия отсутствия в законодательстве определений указанных терминов, автор отмечает, что сложность идентификации водного объекта в значительной степени затрудняет рациональное использование и охрану водных объектов, ведение государственного водного реестра, установление возможности нахождения водных объектов у разных собственников, в том числе частных, а главное порождает проблемы, связанные с привлечением виновных к юридической ответственности, установлением предмета экологических правонарушений, а также субъекта посягательства и потерпевшей стороны. В этой связи, исследуя понятия «пруд» и «обводненный карьер», диссертант выявил ряд особенностей этих водных объектов. В

частности, пруд – это, как правило, более устойчивое исторически и гидрографически сложившееся сосредоточение вод по сравнению с обводненным карьером. Пруд является небольшим по объему непроточным природным или искусственным водоемом, который может быть гидравлически связан с другими водными объектами. В то же время автор обосновывает целесообразность нахождения в государственной, муниципальной или частной собственности таких прудов, которые обособлены и не связаны с другими водными объектами.

Учитывая особенности правового режима прудов и обводненных карьеров, которые являются не только природными объектами, но и недвижимым имуществом, диссертант обращает особое внимание на проблему, связанную с определением размера причиненного вреда, вследствие уничтожения таких водных объектов. В работе обосновывается необходимость создания правового механизма оценки экономической стоимости прудов и обводненных карьеров, содержащего систему критериев такой оценки. Автор предлагает, в частности, учитывать объем водного объекта, полезные природные свойства и многофункциональную роль водного объекта, его хозяйственную ценность для конкретного региона, наличие особо охраняемых территорий, биологическое разнообразие водного объекта и др.

На основе анализа судебной практики и официальных статистических данных об эффективности мер юридической ответственности за водные правонарушения, диссертантом, с учетом закрепленного Водным кодексом РФ бассейнового принципа управления водными объектами, обосновывается целесообразность повышения размера юридической ответственности в случае причинения экологического вреда всему водному бассейну. В связи с чем, автором предлагается новое определение понятия «водный бассейн».

В третьем параграфе главы 1 «Субъекты охранительных водных правоотношений» рассматриваются разновидности субъектов охранительных водных правоотношений и их правосубъектность.

Исследование показывает, что охранительные водные правоотношения построены по типу отношений «власти и подчинения», в рамках которых, применяются меры государственного принуждения. В диссертации установлено, что субъектами

охранительных водных правоотношений могут быть физические и юридические лица, а также Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, которые в реальных правоотношениях представлены различными государственными и муниципальными органами, уполномоченными выражать интересы соответственно Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований.

Проведенный в работе анализ компетенции органов государственного управления, функции контроля и надзора в области использования и охраны водных объектов свидетельствует о том, что они находятся в стадии формирования и поиска оптимальной структуры государственных органов в современных социально-экономических условиях хозяйствования. В ходе исследования судебной практики и официальной статистики выявлена зависимость эффективности деятельности по борьбе с водными правонарушениями от порядка организации и деятельности правоохранительных органов, а также специально уполномоченных органов государства, осуществляющих контроль и надзор за использованием и охраной водных объектов. Автором высказывается мнение, что при создании природоохранных прокуратур оптимальным могло бы быть объединение поднадзорных территорий по бассейновому принципу.

В четвертом параграфе главы 1 «Содержание охранительных водных правоотношений» раскрываются субъективные права и юридические обязанности субъектов охранительных водных правоотношений.

В работе отмечается, что содержание охранительного водного правоотношения, как и любого иного правоотношения, образуют субъективные права и юридические обязанности участников правоотношений. В диссертационном исследовании показано, что содержанием охранительного водного правоотношения является связь права государства на применение мер юридической ответственности за нарушения водного законодательства или иных мер государственного принуждения и обязанности правонарушителя понести наказание за содеянное.

Во второй главе «Водное правонарушение как основание юридической ответственности» содержится четыре параграфа посвященных анализу экологиче-

ских правонарушений, связанных с посягательством на водные объекты.

В первом параграфе главы 2 «Понятие и состав водных правонарушений. Виды водных правонарушений и их классификация» раскрываются понятие и состав водного правонарушения, его соотношение с экологическим правонарушением, а также виды правонарушений, связанные с посягательством на водные объекты и их классификация.

В работе отмечается, что, несмотря на множество существующих определений понятия правонарушения, в обобщенном виде они сводятся к представлению о правонарушении как о виновном, противоправном, наносящем вред обществу деянии праводеспособного лица или лиц, влекущем за собой юридическую ответственность. В ходе исследования установлено, что основанием привлечения к юридической ответственности за посягательства в сфере использования и охраны водных объектов является водное правонарушение, которое представляет собой разновидность экологического правонарушения. Выделение водных правонарушений обусловлено объектом посягательства – отношения по использованию, охране и восстановлению водных объектов. Исследование различных теоретических подходов к раскрытию содержания и сущности понятия «экологическое правонарушение» показывает, что экологическое правонарушение представляет собой виновное, противоправное деяние, нарушающее нормы природоохранительного, земельного, водного, лесного и иного природоресурсного законодательства, и связано с посягательством на экологический правопорядок, причиняющее либо создающее реальную угрозу причинения вреда окружающей природной среде, здоровью человека, либо экологическим правам и интересам граждан и юридических лиц.

В работе анализируется разнообразие существующих экологических правонарушений в сфере использования и охраны водных объектов. Вместе с тем, автор считает необходимым исследовать наиболее часто встречающиеся водные правонарушения, которые по объекту, можно разделить на несколько групп: 1) посягательства, направленные непосредственно на водные объекты (связанные с загрязнением, засорением и истощением водных объектов); 2) посягательства,

связанные с нарушением режима водоохранных зон и прибрежных защитных полос водных объектов; 3) водные правонарушения, посягающие на установленный порядок использования и охраны водных объектов, право собственности и иные общественные отношения в сфере водопользования.

Во втором параграфе главы 2 «Водные правонарушения, связанные с загрязнением, засорением, истощением и уничтожением водных объектов» анализу подвергаются водные правонарушения, связанные с загрязнением, засорением, истощением и уничтожением водных объектов, а также прилегающих к ним земельных участков, лесов в водоохранных зонах.

Проведенный в работе анализ показал, что основные составы рассматриваемой группы водных правонарушений сосредоточены в ст. 250 УК РФ «Загрязнение вод», ст. 252 УК РФ «Загрязнение морской среды» и ст. 8.13 КоАП РФ «Нарушение правил охраны водных объектов».

В ходе исследования были выделены основные причины, затрудняющие квалификацию данных правонарушений и снижающие их эффективность в борьбе за сохранение и рациональное использование вод: несовершенство законодательных конструкций, отсутствие единого унифицированного понятийного аппарата, а также установлено, что предусмотренные меры юридической ответственности незначительны, и не соответствуют степени общественной опасности посягательств на водные объекты. В этой связи автор отмечает целесообразность ужесточения мер уголовной ответственности за загрязнение вод, приведшее к объявлению пострадавшей территории зоной экологического бедствия.

Принимая во внимание способность вод к самоочищению, в работе также обосновывается вывод о необходимости изменения материальной конструкции составов ч. 1 ст. 250 УК РФ, ч. 1 ст. 252 УК РФ и ч. 5 ст. 8.13 КоАП РФ. Исследование показывает, что при совершении идентичных загрязнений водных объектов, в одном случае водный объект может полностью переработать попавшие в него вредные вещества, а в другом - нет, и соответственно в первом случае лицо не будет признано виновным в совершении правонарушения (так как нет последствий), а в другом - будет признано таковым.

Обращая внимание на отсутствие единообразия в трактовке понятия «загрязнение» водного объекта, автор установил, что понятие «загрязнение», используемое при формулировании составов водных правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 252 УК РФ, ч. 1 и ч. 5 ст. 8.13 КоАП РФ, охватывает также засорение и истощение водных объектов. В этой связи, делается вывод о необходимости включения в диспозиции указанных норм, с учетом используемой конструкции состава, недостающих понятий «засорение» и «истощение».

В ходе исследования выявлено, также, отсутствие правового запрета «уничтожения (ликвидации)» водных объектов, в связи с чем на практике складывается ситуация, при которой за загрязнение водного объекта виновное лицо может быть привлечено к уголовной, административной и дисциплинарной ответственности, а за его уничтожение - нет. Поэтому, в рамках настоящей работы, предлагается признать, что уничтожение водного объекта является нарушением водного законодательства, и обосновываются необходимые меры по усовершенствованию водоохранного законодательства.

В третьем параграфе главы 2 «Водные правонарушения в сфере использования и охраны водоохраных зон и прибрежных защитных полос водных объектов» рассматриваются водные правонарушения, связанные с посягательством на режим использования и охраны водоохраных зон и прибрежных защитных полос водных объектов, зон санитарной охраны источников водоснабжения и водопроводов питьевого назначения, а также зон, округов санитарной охраны природных лечебных ресурсов, лечебно-оздоровительных местностей и курортов.

В результате проведенного анализа, в рассматриваемую группу были выделены следующие составы водных правонарушений: ч. 2 ст. 7.2 КоАП РФ «Уничтожение специальных знаков», ст. 7.8 КоАП РФ «Самовольное занятие земельного участка прибрежной защитной полосы водного объекта, водоохранной зоны водного объекта либо зоны санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения», ст. 8.12 КоАП РФ «Нарушение порядка предоставления гражданам, юридическим лицам земельных участков, лесов в водоохраных зонах и

режима их использования», ч. 2 ст. 8.13 КоАП РФ «Нарушение правил охраны водных объектов».

В диссертации отмечается, что хозяйственная и иная деятельность, осуществляемая на водосборной площади, оказывает большое влияние на состояние водных объектов. Поэтому, водное и земельное законодательство предусматривают установление, в зависимости от вида водного объекта, водоохраных зон и прибрежных защитных полос, зон и округов санитарной охраны водных объектов. Вместе с тем, автором выявлено отсутствие необходимого специального нормативно-правового акта, устанавливающего порядок утверждения и закрепления на местности водоохраных зон и прибрежных защитных полос водных объектов, что в значительной степени затрудняет процесс привлечения к юридической ответственности за водные правонарушения в этой сфере. Поэтому, для повышения эффективности правового регулирования в рассматриваемой области, диссертантом предлагается вариант правового решения данной проблемы.

В четвертом параграфе главы 2 «Водные правонарушения, посягающие на установленный порядок использования и охраны водных объектов, право собственности и иные общественные отношения в сфере водопользования» подробно исследуются наиболее часто встречающиеся на практике водные правонарушения, связанные с нарушением установленного порядка использования и охраны водных объектов, прав собственности и иных общественных отношений в сфере водопользования.

В результате анализа судебной практики и данных официальной статистики было установлено, что наиболее распространенными, в рассматриваемой сфере, являются водные правонарушения, связанные с обеспечением безопасности гидротехнических сооружений, с посягательствами на континентальном шельфе и исключительной экономической зоне Российской Федерации, с незаконной добычей общераспространенных полезных ископаемых, с самовольным занятием водного объекта, а также использованием им без лицензии, либо с нарушением условий, предусмотренных лицензией прав собственности и иных титульных прав на водные объекты. Был выявлен ряд проблем, снижающих эффективность привлечения к

юридической ответственности за указанные правонарушения. В частности, обращается внимание на существование бесхозных гидротехнических сооружений, и возникающую, в связи с этим проблему поиска виновной стороны, в случае совершения правонарушения в области обеспечения безопасности гидротехнических сооружений. В этой связи, диссертант предлагает правовые меры по урегулированию данной проблемы. Кроме того, в ходе исследования, выявлены конструктивные недостатки ряда составов водных правонарушений, рассматриваемых данным параграфом, и предложены варианты их правового урегулирования.

Автор обращает внимание, что анализ судебной практики и данных статистики свидетельствует о том, что сфера возможного использования водных объектов постоянно расширяется, однако сохраняется смещение приоритетов в сторону борьбы с незаконной добычей природных ресурсов в ущерб борьбе за охрану водных объектов. Поэтому, диссертант обосновывает необходимость усиления правового регулирования охраны водных объектов и совершенствования правоприменительной деятельности в указанной сфере.

В третьей главе «Формы юридической ответственности за нарушения водного законодательства», содержащей пять параграфов, дана характеристика и оценка эффективности предусмотренных российским законодательством мер юридической ответственности за водные правонарушения.

В первом параграфе главы 3 «Уголовная ответственность за нарушения водного законодательства» исследуется и оценивается одна из наиболее эффективных форм защиты общества от экологических правонарушений в сфере охраны и использования водных объектов.

Давая общую характеристику уголовной ответственности за нарушения водного законодательства, ее признаков, основания привлечения к уголовной ответственности, автор проводит классификацию преступлений, связанных с посягательством на водные объекты, по различным критериям. При этом отмечается, что наиболее общие составы преступлений, в рассматриваемой сфере, предусмотрены ст. 250 УК РФ «Загрязнение вод» и ст. 252 УК РФ «Загрязнение морской среды».

В ходе диссертационного исследования было установлено, что меры уголовной

ответственности неадекватны степени общественной опасности рассматриваемых преступлений и носят преимущественно экономический характер. На практике, на виновное лицо, как правило, налагается штраф, а лишение свободы применяется скорее в исключительных случаях. Поэтому, в работе обращается внимание на необходимость усиления карательного аспекта применения мер уголовной ответственности. Диссертантом отмечается, что сложившаяся криминологическая картина экологической преступности и эффективности борьбы с ней с наибольшей вероятностью позволяет прогнозировать ухудшение экологической ситуации и сохранение основных ее негативных тенденций. Их преодоление возможно только в результате планомерного комплексного совершенствования правовой базы, системы государственного управления и контроля, усиления прокурорского надзора.

Во втором параграфе главы 3 «Административная ответственность за нарушения водного законодательства» дается характеристика и оценка эффективности мер административной ответственности за нарушения водного законодательства.

В диссертации, в целях изучения и выявления проблем, влияющих на квалификацию административных правонарушений в сфере использования и охраны водных объектов, автором предлагается развернутая классификация водных правонарушений, за которые устанавливается административная ответственность, в зависимости от объекта посягательства. Принимая во внимание официальные статистические данные, в соответствии с которыми административная ответственность является одной из наиболее широко применяемых на практике форм юридической ответственности за водные правонарушения, автор выявляет ряд причин, снижающих эффективность ее применения: недостаточная оперативность производства по делам об административных правонарушениях; сложность составов водных правонарушений; а главное - установленные меры административной ответственности очень малы, и не соответствуют тем последствиям, которые могут быть причинены, противоправным посягательством, и как следствие этого, они не оказывают профилактического воздействия на лиц, склонных к совершению подобных правонарушений. В связи с этим, в работе обосновывается целесообразность увеличения размера административного штрафа, как наиболее распространенного

административного наказания.

Проведенный в работе анализ регионального законодательства об административной ответственности в рассматриваемой сфере свидетельствует о множестве норм, которые либо дублируют, либо излишне конкретизируют положения КоАП РФ, тем самым, запутывая правоприменителя, водопользователей, а также открывая путь неконституционному порядку применения двух санкций за одно и то же правонарушение. В сложившейся ситуации законодателю не следует детализировать существующие и изобретать новые составы административных правонарушений, связанных с посягательством на водные объекты, без достаточно обоснованных практикой оснований, в том числе с помощью нормативных правовых актов субъектов РФ. Составы правонарушений, закрепленные в КоАП РФ, в сферах использования и охраны водных объектов, охватывают достаточно большой круг возможных посягательств в этой области. В этой связи автор полагает, что целесообразно идти по пути устранения коллизий уже существующих норм. Так, в ходе исследования, диссертантом выявлена коллизия следующих правовых норм: 1) ч. 5 ст. 8.13 КоАП РФ «Нарушение правил охраны водных объектов» и ч. 1 ст. 252 УК РФ «Загрязнение морской среды»; 2) ч. 5 ст. 8.13 КоАП РФ и ч. 2 ст. 250 УК РФ «Загрязнение вод». Отмечается, что вследствие неточных законодательных формулировок, недооценки специфики образования и загрязнения ледяного покрова водных объектов произошло частичное совпадение диспозиций указанных норм. Поэтому автор предлагает сформулировать составы, предусмотренные ч. 1 ст. 252 УК РФ и ч. 2 ст. 250 УК РФ как «усеченные составы», указав на создание угрозы наступления существенных последствий. При этом в работе обращается внимание на необходимость выявления и законодательного закрепления признаков (критериев) «существенного вреда», который помогает разграничить одинаковые по характеру общественной опасности правонарушения.

Вместе с тем, в результате проведенного анализа, обосновывается необходимость усиления экологической значимости отдельных составов административных правонарушений, связанных с посягательством на водные объекты. Автор предлагает, в частности, расширить диапазон возможных нарушений режима использования

земельных участков и леса в водоохраных зонах водных объектов (п. 2 ст. 8.12 КоАП РФ), а именно, установить в пределах водоохраных зон запрет на: проведение рубок главного пользования; заготовку лапника; заправку топливом, мойку и ремонт автомобилей и других машин и механизмов; складирование отходов производства и потребления, навоза, минеральных удобрений и горюче-смазочных материалов, радиоактивных, химических, взрывчатых, токсичных, отравляющих и ядовитых веществ; применение химических средств борьбы с вредителями, болезнями растений и сорняками.

В третьем параграфе главы 3 «Гражданско-правовая ответственность за нарушения водного законодательства» подробно исследуются основание и меры гражданско-правовой ответственности за нарушения водного законодательства.

Изучая природу гражданско-правовой ответственности за причинение экологического вреда водным объектам, автор рассматривает ее с позиций правомерного и противоправного поведения субъектов правоохранительных отношений, опираясь при этом на общетеоретические положения о понятии и содержании юридической ответственности, в том числе гражданско-правовой ответственности. Принимая во внимание то обстоятельство, что причинение вреда водным объектам возможно как в результате противоправных, так и разрешенных действий, диссертант проводит грань между юридической ответственностью и иной обязанностью, призванной возместить экологический вред, причиненный водным объектам. В связи с этим в работе подчеркивается, что возмещение экологического вреда, как мера юридической ответственности, наступает только за правонарушение и представляет собой меру дополнительного воздействия на правонарушителя, в результате чего у него наступают отрицательные последствия имущественного или личного характера.

Исследование юридической литературы по вопросам возмещения вреда окружающей природной среде, в том числе водным объектам, показало, что традиционно ответственность за причинение вреда природным ресурсам анализируется в рамках гражданско-правового института возмещения вреда. Однако автор обращает внимание, что меры гражданско-правовой ответственности связаны с нарушением, прежде всего, имущественных отношений. В то время как воды

являются, прежде всего, элементом окружающей среды и, в соответствии со ст. 4 Водного кодекса РФ, использование и охрана водных объектов регулируется водным законодательством, за исключением имущественных отношений, связанных с оборотом водных объектов, которые выступают предметом гражданского законодательства. Поэтому, учитывая, что оборот водных объектов допускается только применительно к прудам и обводненным карьерам, автор отмечает, что влияние гражданского законодательства можно считать ограниченным. В связи с этим, диссертант приходит к выводу, что положения гражданского права, общий порядок, принципы, основания и условия применения гражданско-правовой ответственности, могут использоваться в качестве теоретической основы для развития института возмещения экологического вреда, причиняемого нарушениями водного законодательства. При этом, сосредоточив внимание на исследовании понятия экологического вреда, причиненного нарушениями водного законодательства, возможности определения его размера, а также соотношения его с понятием имущественного вреда, автор делает вывод о невозможности учесть все последствия и определить размер экологического вреда, причиненного вследствие противоправного посягательства на водный объект и предлагает правовые пути решения данного вопроса. В диссертации, также, обращается внимание на недостатки правового регулирования механизма возмещения вреда и предлагаются меры по его усовершенствованию.

В четвертом параграфе главы 3 «Дисциплинарная и материальная ответственность за нарушения водного законодательства» дается общая характеристика и оценка дисциплинарной и материальной ответственности за нарушения водного законодательства.

Анализ применения мер дисциплинарной и материальной ответственности за нарушения водного законодательства показал их непопулярность и не достаточную эффективность по целому ряду причин. В частности: трудовое законодательство не устанавливает конкретных составов дисциплинарных проступков, посягающих на водные объекты; отсутствует жесткая процессуальная процедура расследования трудовых проступков и наложения взысканий, характерная, например, для

административных и уголовных правонарушений. Кроме того, работодатель самостоятельно решает вопрос о применении мер ответственности. Поэтому, в целях повышения эффективности мер дисциплинарной ответственности за нарушения водного законодательства, автором предлагается разработать и принять Положение о дисциплине работников организаций, связанных с использованием и охраной водных объектов, в котором подробно определить составы дисциплинарных водных проступков и их субъекты, дифференцированную систему дисциплинарных взысканий, а также систему поощрений работников.

В пятом параграфе главы 3 «Специальная ответственность за нарушения водного законодательства» обосновывается существование, предусмотренных нормами водного законодательства, мер специальной (эколого-правовой) ответственности за нарушения в области использования и охраны водных объектов.

В результате анализа различных точек зрения по поводу возможности выделения специальной ответственности по водному законодательству и условному рассмотрению ее в рамках природоохранительной (эколого-правовой) ответственности, а также анализа соотношения таких мер специальной ответственности как «ограничение, приостановление или прекращение права пользования водным объектом» с мерой административной ответственности - «административное приостановление деятельности», и с такой мерой гражданско-правовой ответственности как - «приостановление или прекращение соответствующей деятельности» (ст. 1065 ГК РФ), диссертант приходит к выводу, что меры специальной ответственности, выделяемые в рамках водного права, шире по содержанию чем, упомянутые меры гражданско-правовой и административной ответственности за нарушения водного законодательства.

В ходе исследования мер специальной ответственности, автор обращает внимание, что усилия государства в основном ориентированы не на пресечение возможного экологического вреда и восстановление утраченных природных свойств и функций водных объектов, а скорее на борьбу с уже наступившими последствиями. Поэтому, учитывая общественную ценность водных объектов, диссертант приходит к выводу о необходимости установления меры специальной ответственности за

угрозу причинения вреда водным объектам и окружающей среде, которая будет выражаться в проведении требуемых превентивных мероприятий по предотвращению нанесения указанного вреда и несении соответствующих расходов лицом, создавшим такую угрозу.

В заключении формулируются и обосновываются выводы по итогам диссертационного исследования по выбранной теме и даются предложения по внесению изменений в действующее законодательство Российской Федерации.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы общим объемом 2 п.л.:

1) Авдеева Е.А. «Несовершенство понятия «обособленный водный объект» // Сборник научных трудов «Актуальные проблемы Российского права». 2005 г. выпуск 1. – 0,4 п.л.

2) Авдеева Е.А. Административная ответственность за нарушения водного законодательства // Сборник научных трудов «Актуальные проблемы Российского права». 2005 г. выпуск 2. – 0,4 п.л.

3) Авдеева Е.А. «Специальный правовой режим водоохраных зон водных объектов и зон санитарной охраны источников питьевого водоснабжения» // Черные дыры в российском законодательстве. 2005 г. № 2. – 0,4 п.л.

4) Панова Е.А. Особые меры охраны водных ресурсов в Российской Федерации / Сборник научных трудов «Актуальные проблемы Российского права». 2006 г. выпуск 1(3). – 0,4 п.л.

5) Панова Е.А. Специальная ответственность за нарушения водного законодательства России // Сборник научных трудов «Актуальные проблемы Российского права». 2007 г. выпуск 2 (5). – 0,4 п.л.

Для заметок

Для заметок

Заказ № 1/04/09 Подписано в печать 01.04.2009 Тираж 180 экз. Усл. п.л. 1,75

ООО "Цифровичок", тел. (495) 797-75-76; (495) 649-83-30
www.cfr.ru ; *e-mail: info@cfr.ru*